

Увидев, что ситуация зашла в тупик, сотрудники отдела по связям с общественностью съемочной группы решили сдаться. Они удалили заявление с официального аккаунта в Вэйбо и опубликовали новое, в котором прямо и просто попросили пользователей и некоторых лиц не распространять слухи.

Что касается видео с пробами на вторую мужскую роль, его теперь не было смысла публиковать. Ван Цзэвэнь уже высказался прямо, а Линь Чэн показал себя с лучшей стороны. Лучше временно оставить оппоненту лицо, чтобы в дальнейшем можно было вести переговоры.

Честно говоря, отдел по связям с общественностью сериала «Ночной дождь» был довольно спокойным. Вероятно, они уже ожидали, что Ван Цзэвэнь может устроить какой-нибудь скандал. Если удастся замять — хорошо, если нет — что ж, они всего лишь занимаются связями с общественностью, и им не нужно брать на себя всю ответственность.

Режиссера Вана разберет продюсер.

Даже во внутреннем рабочем чате «Ночного дождя» сотрудники съемочной группы активно обсуждали происходящее. Несколько человек, сидя ночью с семечками и выпивкой, с укором замечали:

[Сотрудник]: ХХ поступил непорядочно. [указывая пальцем]

[Сотрудник]: Я стану его антифанатом.

[Сотрудник]: Если режиссер Ван его порвет, я буду отправлять тебе по юаню за каждого потерянного им подписчика. Боты не в счет.

[Сотрудник]: [Что это, что это] Ты что, издеваешься над режиссером Ваном? Лимит на красные конверты всего три тысячи. У ХХ вообще есть три тысячи подписчиков? Разве режиссер Ван — человек, который ценит три тысячи юаня?!

[Сотрудник]: Вы все слишком язвительны, совсем не великодушны. Не то что наш @Великий и мудрый режиссер Ван, который всегда действует по делу. Брат Ван, ты еще не спишь? Могу я зайти к тебе в комнату за сигаретой?

[Сотрудник]: Заткнись! Если ты туда пойдешь, вернешься ли? У нас в группе не так много операторов, ради всех, береги свою жизнь!

Ван Цзэвэнь, только что выпустив пар и почувствовав облегчение, уже собирался отдохнуть, но его разбудила серия уведомлений. Он забанил всех участников чата и пробормотал:

— Больные.

Наступило утро, солнце взошло высоко. Съёмочная группа приступила к новому рабочему дню.

Ван Цзэвэнь, еще молодой, но уже страдающий от последствий недосыпа, чувствовал себя вялым и сонным. Сев, он сразу же закурил, чтобы взбодриться.

Продюсер ворвался на съемочную площадку с горящими глазами и швырнул папку с документами на стол Вана Цзэвэня.

Этот бросок был наполнен энергией. Он выражал его гнев, ответственность и утраченное накануне достоинство.

Продюсер зарычал:

— Что это такое? Ван Цзэвэнь, ты должен сегодня же дать мне объяснение!

Ван Цзэвэнь поднял глаза и медленно произнес:

— Долго репетировал?

Продюсер, чей пыл был прерван на полуслове, на мгновение запнулся.

Ван Цзэвэнь успокоил его:

— Успокойся. Ты уже не молод.

Продюсер, смеясь от злости, ответил:

— Успокоиться? Ты, черт возьми, ночью не спишь, только и делаешь, что играешь с Вэйбо. Я с трудом заставил кого-то изменить твой пароль, а ты, гад, так быстро все исправил! Как ты вообще это сделал?

Ван Цзэвэнь поднял бровь и скромно ответил:

— Ну, более-менее.

Продюсер:

— Что ты вообще задумал?

Ван Цзэвэнь поднял сигарету с тлеющим кончиком:

— Я не могу подвести своих фанатов.

Продюсер удивился:

— Каких еще фанатов?

— Тех, кто ночью сражался за меня, не спал и бился до конца. Ты не представляешь, какие они милые. — Ван Цзэвэнь достал телефон. — Хочешь, я опубликую пост в Вэйбо и спрошу, есть ли у меня фанаты?

Продюсер отмахнулся от его руки и раздраженно сказал:

— Ты отвечаешь на такие мелочи? Ты же сам говорил, что съемочная группа занята!

Ван Цзэвэнь с невозмутимым видом ответил:

— Да, съемочная группа занята. Я и так злюсь, что не могу выплеснуть эмоции, а он лезет ко мне. Разве это моя вина, что я его отчитал? Он сам виноват, правда? А? Скажи, он сам виноват?

Продюсер:

— ... Я подозреваю, что ты заодно и меня обозвал, но не хочу на это реагировать.

Ван Цзэвэнь с серьезным видом заявил:

— И он еще обижал моего человека. Разве Линь Чэн не невиновен? Сначала он добросовестно работал, несмотря на болезнь, а потом из-за нас его оклеветали. Если мы на это не отреагируем, это будет просто непорядочно.

Лю Фэн громко прокричал неподалеку:

— Справедливый режиссер Ван не может терпеть существование грязных правил, особенно у себя под носом!

— Видишь? Я работаю благодаря своему обаянию. — Ван Цзэвэнь бросил Лю Фэну одобрительный взгляд и глубокомысленно добавил. — Если мой имидж рухнет, моя команда развалится. Без доверия народа ничего не построишь.

Продюсер:

— ...?? Ты что, считаешь меня идиотом?

— Я же говорил, что просто так обижать моего человека нельзя! Я этого не допущу! — Ван Цзэвэнь постучал по столу, перейдя в наступление, и спросил продюсера. — Кто вообще предложил взять того второго актера? Он и есть корень всех проблем! Его компания собирается отозвать финансирование? Пусть отзывает, я сам все покрываю!

Продюсер:

— Это вопрос денег?

Ван Цзэвэнь:

— Он уже потерял лицо, а ты спрашиваешь, в чем его проблема? Откуда я знаю, что за бред у этого психопата!

— ... — Продюсер схватился за голову. — Аааа!

.

Линь Чэн хотел поблагодарить Вана Цзэвэня, но, увидев, что тот схвачен продюсером и они яростно спорят, а продюсер выглядит так, будто готов убить, решил, что лучше не подходить, чтобы не усугубить конфликт, и тихонько спрятался в сторонке.

На самом деле он зря волновался.

Будь он там или нет, в группе режиссера Вана продюсер всегда оказывался в роли слабой стороны, нуждающейся в заботе.

Визажист с энтузиазмом позвал Линь Чэна переодеться.

Сегодня она работала с необычным подъемом, даже движения ее рук стали более мягкими, а когда она причесывала Линь Чэна, в ее движениях появилась доля материнской нежности.

Нет ничего лучше, чем быть в эпицентре событий.

Ее жизнь только что достигла полного удовлетворения.

Линь Чэна пробрала дрожь.

Макияж Линь Чэна был нанесен быстро, что было одним из преимуществ роли, где лицо не показывают. Когда он закончил, двое все еще спорили. Ван Цзэвэнь, с одной стороны, отстаивал свою позицию перед продюсером, а с другой — руководил съемочной группой, что свидетельствовало о его невероятной многозадачности.

Линь Чэн сел на странный кривой стул в углу и терпеливо ждал, когда режиссер его позовет. Лю Фэн легкой походкой подбежал из-за дерева.

Он остановился рядом с Линь Чэном и, увидев, что тот пристально смотрит на Вана Цзэвэня, с улыбкой сказал:

— Не обращай на них внимания, они как в стендапе.

Линь Чэн только теперь заметил его и поднял голову:

— Все действительно в порядке?

Лю Фэн не ответил, а, внимательно посмотрев на него, с сожалением произнес:

— Брат Линь, я заметил, что тебе очень везет.

Линь Чэн впервые в жизни услышал, что ему везет:

— Ты ведь не издеваешься надо мной?

— Конечно нет!

Лю Фэн присел рядом с ним и сказал:

— Я тебе скажу, удача измеряется не процессом, а результатом! Взгляни на нашего режиссера Вана: каждый раз, когда он снимает фильм, он сталкивается с несколькими странными личностями, ведь в большой группе всегда найдется пара неудачников. Но нельзя не признать, что режиссер Ван редко проваливается, поэтому он — избранный! И ты тоже: хотя тебе постоянно не везет, после неудач всегда следует удача. За большим падением всегда идет большой подъем, вот что значит быть настоящим карпом удачи!

Линь Чэн с улыбкой покачал головой:

— О чем ты вообще говоришь?

Лю Фэн с хитрой улыбкой схватил его руку и начал энергично тереть, громко восклицая:

— Я пытаюсь перенять твою удачу, брат Линь!

Линь Чэн, сдерживая отвращение, выдернул руку и демонстративно вытер ее об одежду, бросая на Лю Фэна подозрительный взгляд. Лю Фэн, увидев его выражение, рассмеялся.

Вдалеке раздался голос Вана Цзэвэня:

— Сяо Лю, чем ты занимаешься? Если тебе нечего делать, не мешай нашим актерам!

Лю Фэн вскочил с места в испуге:

— Ты это тоже видишь?

— У твоего режиссера глаза как у орла, не пытайся лениться у меня под носом! — Ван Цзэвэнь сделал паузу, затем добавил. — Ты сам можешь лениться, но не мешай другим!

Лю Фэн, смущенно кивнув, покорно удалился.

Ван Цзэвэнь снова крикнул:

— Линь Чэн, иди сюда, будем разбирать сцену!

Линь Чэн взял сценарий, накинул куртку и подбежал.

Ван Цзэвэнь, увидев Линь Чэна, потушил сигарету. Выпроводив продюсера, он взял ручку, уперся ею в бумагу и жестом пригласил Линь Чэна сесть.

Поскольку Го Иши и Хуан Шицин тоже были рядом, Линь Чэн поставил стул и сел на некотором расстоянии.

В ближайшие дни Линь Чэну предстояло снимать сцену убийства.

После того как Фэн Чунгуан выгнал его, Бэй Гу долго размышлял.

Он, возможно, не до конца все понял, но в его жизненных планах появилось новое желание, и, независимо от причин, он собирался его осуществить.

<http://bllate.org/book/16819/1546863>